

АГЕНТСТВО «МЕЖДУ МИРАМИ»

КНИГА ЧЕТВЁРТАЯ:
ТЕНЬ АРХИТЕКТОРА

АЗРЕТ ЗЕУШЕВ

Азрет Зеушев

**Агентство «Между
мирами». Тень Архитектора**

«Автор»

2026

Зеушев А.

Агентство «Между мирами». Тень Архитектора / А. Зеушев —
«Автор», 2026

Вера Краснова думала, что самое трудное позади. Трое Врат исцелены. Архитектор заперт в Межмирье. Армия киборгов разгромлена. Но однажды ночью в Дом с флюгером приходит письмо, доставленное через портал. Письмо без подписи. С символом некромантии на печати. «Приходи туда, где всё началось. Академия Некромантов ждёт тебя. У тебя есть семь дней. Потом будет поздно». Вера, Алекс и их команда возвращаются в Академию — место, где всё началось. Там их ждёт не только старый враг, но и тот, кого Вера считала погибшим в своём мире. Человек, который знает правду об Архитекторе. Правду, которая перевернёт всё. Пятьдесят лет назад два Проводника искали способ победить смерть. Один стал Архитектором. Другой — изгнанником. Теперь им предстоит встретиться снова — и на этот раз решить судьбу всех миров. Финальная книга цикла «Агентство Между мирами». Авантюрное фэнтези о спасении миров, силе дружбы и выборе, который определяет всё.

© Зеушев А., 2026

© Автор, 2026

Азрет Зеушев

Агентство «Между мирами». Тень Архитектора

Глава 1. Тени прошлого

Дом с флюгером встретил Веру тишиной.

После трёх недель в Кархейме — после серого смога, забивавшего лёгкие, после грохота паровых машин, от которого дрожали стены, после воя оборотней, доносившегося из резерваций по ночам, после битвы в подземной фабрике, где они с Алексом и Роаном прорывались через армию киборгов, — эта тишина казалась почти неестественной. Она была густой, плотной, как вода в глубоком колодце. Она обволакивала, убаюкивала, но не давала покоя.

Вера сидела в гостиной, забравшись с ногами в старое кожаное кресло, которое стояло у камина с незапамятных времён. Кресло помнило ещё предыдущих агентов Канцелярии — тех, кто приходил в Дом с флюгером десятилетия назад. Оно пахло табаком, старыми книгами и временем. Осколок устроился у неё на коленях, свернувшись клубком, как котёнок, и тихо посвистывал во сне. Его чешуя, обычно ярко-синяя, в отсветах камина казалась серебристой, почти прозрачной — как льдинка, готовая растаять.

За окном падал снег. Первый снег в Ревале за эту зиму. Крупные, тяжёлые хлопья кружились в свете уличных фонарей, укрывая черепичные крыши белым покрывалом. Город затих — даже рыночная площадь, обычно шумная в любое время суток, сегодня была пустынна. Только редкие прохожие спешили по своим делам, кутаясь в плащи и оставляя на свежем снегу цепочки следов.

Прошло три недели. Три недели с тех пор, как они вернулись через портал из Кархейма — уставшие, измотанные, но живые. Три недели без погонь, без заговоров, без смертельных схваток в подземельях. Три недели тишины и покоя, которые Вера, казалось, должна была ценить больше всего на свете.

Но вместо этого она чувствовала странное беспокойство. Словно что-то важное ускользало от неё. Словно в этой тишине скрывалась угроза — невидимая, неслышимая, но от этого ещё более опасная.

Она слишком привыкла к боям. Слишком привыкла к тому, что каждый день может стать последним. И теперь, когда опасности не было, она не знала, что делать с собой.

— Ты не спишь, — раздался голос от двери.

Алекс вошёл в гостиную, стряхивая снег с плаща. Он был в дорожном костюме — тёмный камзол, высокие сапоги, шерстяной шарф, который Вера подарила ему на день рождения (она до сих пор не знала точно, когда у него день рождения, но решила, что зимой — самое то). Его волосы, обычно собранные в аккуратный хвост, сегодня были распущены и чуть влажными от растаявшего снега. Он выглядел уставшим, но собранным — как всегда.

— Не спится, — ответила Вера. — А ты где был?

— В городе. Бэррон просил проверить один адрес. Старый склад у восточных ворот. Оказалось — пустышка.

— Бэррон? Он всё ещё работает? Я думала, он спит по ночам.

— Бэррон никогда не спит. — Алекс прошёл к камину и протянул руки к огню. — Он говорил мне, что сон — это пустая трата времени. В его возрасте каждая минута на счету.

— Сколько ему лет?

— Он не говорит. Но я подозреваю, что он помнит ещё первых Проводников.

Вера усмехнулась, но усмешка вышла невесёлой. Она смотрела на огонь, на пляшущие языки пламени, и думала о том, что за последние месяцы они прошли через многое. Змеиное ущелье. Академия Некромантов. Старый забой в Империи. Некрополь первых всадников. Кархейм с его подземной фабрикой. И везде — тень Архитектора. Тень того, кто дёргал за ниточки, оставаясь в тени.

Они остановили его планы. Закрыли Врата. Уничтожили армию киборгов. Но сам Архитектор всё ещё был там, в Межмирье — запертый, но не побеждённый. И где-то в разных мирах действовали его последователи. Архитекторы машин. Секта, которая верила, что технология превзойдёт магию.

— О чём думаешь? — спросил Алекс, садясь в кресло напротив.

— О том, что мы сделали, — ответила Вера. — И о том, что ещё предстоит.

— Многое.

— Вот именно. Мы закрыли Врата в Академии. Потом — в Империи. Потом разгромили фабрику в Кархейме. Но Архитектор всё ещё там. И Архитекторы машин всё ещё действуют. Это как... как гидра. Отрубаешь одну голову — вырастает две новых.

— Это не гидра, — сказал Алекс. — Это паутина. И где-то в центре сидит паук. Мы просто ещё не добрались до него.

— Доберёмся?

— Обязательно. Но сначала нужно понять, кто он.

Они замолчали. В камине трещали дрова. За окном падал снег. Осколок во сне перевернулся на другой бок и тихо засопел.

Вера думала о том, как изменилась её жизнь за эти месяцы. Она пришла в этот мир чужой — душой, занявшей чужое тело, с чужой судьбой. Она стала Проводником. Спасателем. Всадницей дракона. Она сражалась с тварями из Межмирья, с безумными магами, с кибор-

гами-убийцами. Она теряла друзей и находила новых. Она дважды была на грани смерти — и дважды возвращалась.

И всё это время рядом с ней был Алекс. Куратор. Напарник. Друг. Может быть, кто-то больший — она ещё не решила для себя.

— Знаешь, — сказала она, — когда я работала в МЧС, у нас была поговорка: «Спасатель не отдыхает». Мы всегда были наготове. Всегда ждали вызова. И в этом была наша жизнь.

— А теперь?

— А теперь я сижу в кресле у камина, в чужом мире, с виверном на коленях и драконом на крыше. И жду нового вызова.

— Это плохо?

— Это странно. Я не привыкла к тишине.

— Привыкнешь.

— Не хочу привыкать.

Алекс ничего не ответил. Он просто сидел и смотрел на огонь, и Вера чувствовала, что он понимает её. Он тоже был спасателем. Только в другом смысле.

Дверь открылась, и в гостиную вошёл Бэррон. Старый архивариус был, как всегда, безупречен: тёмная ливрея, накрахмаленный воротник, очки, сдвинутые на лоб. В руках он держал свёрнутый пергамент, перевязанный чёрной лентой.

— Прошу прощения за поздний визит, — сказал он. — Но это срочно.

— Что такое? — Вера выпрямилась в кресле.

— Это доставили пять минут назад. — Бэррон протянул пергамент ей. — Курьером. Необычным курьером.

— Необычным?

— Он появился из портала. Прямо в прихожей. Бросил это на пол и исчез, прежде чем я успел что-то сказать.

Вера взяла пергамент. Печать была чёрной — не синей, как обычно у Канцелярии, а матово-чёрной, с изображением черепа, обвитого змеей. Она видела этот символ раньше. В Академии Некромантов. На старых книгах. На барельефах в Чертоге Мёртвых.

— Символ некромантии, — сказал Алекс, подходя ближе. — Запрещённой магии.

— Да, — подтвердил Бэррон. — И я не знаю никого, кто осмелился бы использовать его в наше время. Кроме...

— Кроме тех, кто связан с Архитектором, — закончила Вера.

Она сломала печать и развернула пергамент. Бумага была старой, пожелтевшей, с неровными краями — словно её вырвали из древней книги. Почерк был незнакомым — резким, угловатым, с наклоном влево. Так пишут люди, которые привыкли держать перо не в правой руке, а в левой. Или не люди.

«Проводник.

Ты исцелила Врата в Академии. Ты закрыла портал в некрополе. Ты остановила Архитектора машин в Кархейме. Трижды ты вставала на пути у тех, кто служит Истинному Порядку. Трижды ты побеждала.

Но ты не победила того, кто стоит за всем этим. Ты даже не знаешь его имени. Ты думаешь, что Архитектор — это тот, кто заперт в Межмирье. Ты ошибаешься.

Архитектор — это не человек. Архитектор — это идея. Идея не умирает. Она ждёт.

Если хочешь узнать правду — приходи туда, где всё началось. Академия Некромантов ждёт тебя. У тебя есть семь дней. Потом будет поздно».

Подписи не было. Только маленький рисунок в углу — тот самый символ, что и на печати. Череп, обвитый змеей. И ещё что-то — мелкие буквы, которые Вера сначала не заметила. Она поднесла пергамент ближе к свету камина и прочитала:

«P.S. Спроси у Калеба о Четвёртом Проводнике».

— Четвёртый Проводник? — переспросила она. — О ком это?

— Не знаю, — ответил Алекс. — Я никогда не слышал о Четвёртом Проводнике. В Канцелярии всего десять Проводников. Я знаю всех по именам. Нет никакого Четвёртого.

— Может быть, это что-то из прошлого? — предположил Бэррон. Он взял пергамент, поправил очки и долго изучал его. — Бумага старая. Очень старая. Ей не меньше ста лет. Но чернила свежие. Кто-то написал это письмо на древней бумаге, чтобы запутать следы. Или чтобы произвести впечатление.

— И ему это удалось, — сказала Вера. — Кто мог открыть портал прямо в Доме с флюгером? Это защищённое здание. Здесь магические барьеры.

— Только Проводник, — ответил Бэррон. — Или тот, у кого есть порталный артефакт. Но артефакты такой силы — редкость. Очень большая редкость.

— Кaleb? — спросила Вера.

— Я проверил, — сказал Алекс. — Кaleb всё ещё в Империи, под домашним арестом. Он сотрудничает со следствием, помогает Гаррону и Тобину патрулировать лабиринт. Он не мог этого сделать.

— Тогда кто?

— Может быть, тот, кто написал письмо, — ответил Бэррон. — Тот, кто называет себя Четвёртым Проводником.

Вера перечитала письмо ещё раз. «Приходи туда, где всё началось». Академия Некромантов. Там они впервые столкнулись с Архитектором. Там она исцелила Врата. Там она едва не погибла, отдавая часть своей трещины Порогу.

— Это ловушка, — сказала она.

— Конечно, ловушка, — согласился Алекс. — Вопрос в том, кто её расставил и зачем.

— Может быть, тот, кто хочет, чтобы мы вернулись в Академию. Может быть, там есть что-то, что мы пропустили в первый раз.

— Или кто-то. Кто-то, кто ждал всё это время.

Бэррон кашлянул.

— Есть ещё одна возможность, — сказал он. — Письмо может быть подлинным. Не в смысле угрозы — в смысле информации. Возможно, кто-то действительно хочет рассказать вам правду об Архитекторе. Кто-то, кто знает его настоящее имя.

— Зачем?

— Этого я не знаю. Но за тридцать лет работы в Канцелярии я понял одно: даже у врагов бывают свои причины. Иногда они хотят не уничтожить нас, а предупредить.

— Или заманить в ловушку.

— Или заманить. — Бэррон пожал плечами. — Это вам решать.

Вера посмотрела на Алекса. Тот кивнул.

— Мы едем, — сказала она. — Если есть шанс узнать правду — мы должны им воспользоваться.

— Когда?

— Завтра на рассвете. Аурелион уже знает. — Она сжала кристалл на груди, и он потеплел в ответ. Дракон на крыше пошевелился, и Вера почувствовала его согласие. — Бэррон, подготовьте припасы. Алекс, свяжись с Калобом. Спроси про Четвёртого Проводника. Если он что-то знает — мы должны узнать до выезда.

— Будет сделано, — сказал Бэррон.

— А я пока... — Вера поднялась с кресла, стараясь не разбудить Осколка, — поговорю с Аурелионом. Он должен знать, куда мы летим.

Она вышла из гостиной и поднялась по винтовой лестнице на крышу. Снег всё ещё падал — густой, пушистый, укрывающий город белым одеялом. Аурелион лежал на плоской крыше Дома с флюгером, свернувшись клубком, как огромная золотая кошка. Его чешуя тускло мерцала в темноте, а дыхание было медленным и глубоким — как прибой.

— Ты слышал? — спросила она.

— Я слышал всё, — ответил дракон, не открывая глаз. — Я слышу всё, что происходит в этом доме. Стены тонкие, а у меня отличный слух.

— И что ты думаешь?

— Я думаю, что это ловушка. Но ты уже это знаешь.

— И всё равно хочешь лететь?

Аурелион открыл один глаз — огромный, золотой, с вертикальным зрачком. Он посмотрел на Веру долгим взглядом, в котором читалась мудрость трёх тысяч лет.

— Я хочу лететь, потому что ты хочешь лететь, — сказал он. — Я — твой дракон, Вера. Моё место рядом с тобой. Если ты идёшь в бой — я иду с тобой.

— Даже если это ловушка?

— Особенно если это ловушка. — Дракон фыркнул, и из ноздрей вырвались струйки дыма. — Я слишком стар, чтобы бояться ловушек. И слишком зол, чтобы прощать тех, кто их расставляет.

— Ты никогда не рассказывал мне о своих прошлых всадниках. О тех, кто был до меня.

— Это долгая история. И печальная. Может быть, когда-нибудь я расскажу. Но не сегодня. Сегодня — завтрашний день. И он будет трудным.

Вера подошла к дракону и прижалась лбом к его тёплой чешуе. Она чувствовала биение его сердца — медленное, размеренное, как барабанный бой где-то глубоко под землёй. Кристалл Связи на её груди пульсировал в такт.

— Мы справимся, — сказала она.

— Мы всегда справляемся, — ответил Аурелион.

Утром они вылетели.

Рассвет только занимался над Ревалем — бледная полоска света на востоке, окрашивающая снежные крыши в розовый цвет. Город ещё спал, укутанный тишиной и снегом. Только пекари уже разжигали печи, и из труб поднимались тонкие струйки дыма.

Аурелион расправил крылья на крыше Дома с флюгером. Они были огромны — каждое размером с парус рыбацкой лодки, — и в утреннем свете его чешуя переливалась золотом и бронзой. Он присел на задних лапах, оттолкнулся и взмыл в воздух. Земля ушла вниз — быстро, но плавно, как всегда.

Вера сидела в естественном углублении между двумя гребнями на шее дракона, держась за костяной выступ. Осколок устроился у неё на плече и жмурился от ветра. Алекс сидел позади — он впервые летел на драконе так далеко, и Вера чувствовала его напряжение через Кристалл Связи.

— Как ощущения? — крикнула она, оборачиваясь.

— Как будто я сижу на спине у землетрясения! — ответил он.

— Привыкнешь!

— Не хочу привыкать!

Они летели на север. Знакомый маршрут — тот самый, которым они ехали на повозке несколько месяцев назад. Только теперь они не плелись по разбитой дороге, а неслись над облаками, рассекая холодный зимний воздух. Горы приближались быстро — тёмные, заснеженные, с острыми пиками, царапающими небо.

Вера смотрела вниз и думала о том, как изменилась её жизнь. Она — девушка из МЧС, которая погибла под бетонной плитой, спасая ребёнка, — теперь летела на драконе в Академию Некромантов, чтобы встретиться с тем, кто называл себя Четвёртым Проводником.

— О чём думаешь? — спросил Алекс через связь.

— О том, что мы сошли с ума, — ответила она.

— Это я уже понял. А если серьёзно?

— Если серьёзно — я думаю о том, кто мог написать это письмо. Кто знает обо мне, о Калебе, об Архитекторе. Кто может открывать порталы. Кто называет себя Четвёртым Проводником.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.